

— Всё в порядке, — ответил Цин Е, потирая нос. — У тебя есть салфетки?

— Конечно! — Девочка быстро повернулась и услужливо протянула ему пачку салфеток.

Цин Е взял их и, подумав, добавил:

— Спасибо.

Затем, под удовлетворённым и восхищённым взглядом девочки, начал вытирать волосы, пока не остановил поток воды. После этого он снял промокшие кроссовки и носки, вытер ноги и подол брюк, а затем, устроившись на стуле, позвонил Толстяку.

— Алло? — голос Толстяка был сонным, он явно ещё спал.

— Толстяк, быстрее вставай.

Услышав, кто звонит, Толстяк недовольно пробормотал:

— Братан, сколько сейчас времени? Что случилось?

— Восемь утра. Вставай, иди в школьный магазин и купи мне сланцы.

— Восемь? — Толстяк ахнул. — Я не могу встать.

— Быстрее, — сказал Цин Е, не терпящий возражений. — Я промок под дождём, обувь вся мокрая, сижу на месте и не могу двигаться.

— Ты, чёрт возьми, зануда! — выругался Толстяк и повесил трубку.

Цин Е с удовлетворением положил телефон обратно в ящик стола и, подняв голову, случайно встретился взглядом с Байли Чжанем. Тот, казалось, хотел что-то сказать, но молча отвернулся.

Поймав его взгляд, Цин Е тут же забеспокоился, забыв о том, что только что сказал Толстяку, и, босиком, подошёл к нему.

— Извини, Чжань, сегодня я не принёс тебе печёного батата, — сказал он, его голос и тело приблизились, неся с собой лёгкий холод.

Байли Чжань не ответил, но Цин Е уже открыл его рюкзак, привычно достал пакет молока и поставил босые ноги на ящик стола.

Заметив его взгляд, Цин Е поспешно убрал ноги и неловко засмеялся.

Байли Чжань взглянул на его мокрые волосы и наконец сказал:

— Пойди в общежитие и высуши волосы, иначе простудишься.

Цин Е покачал головой.

— Ничего, я высушу их здесь.

Сказав это, он неожиданно чихнул.

Толстяк действовал быстро и принёс сланцы сразу после первого урока. Цин Е, надев их,

чувствовал себя в классе более-менее комфортно, но как только выходил в коридор, ноги мгновенно замерзали, заставляя его топтаться на месте. Надо было попросить Толстяка купить и носки, как он мог забыть об этом?

Дождь шёл с перерывами всё утро. В обед, направляясь в столовую, Цин Е, в сланцах, догнал Байли Чжаня.

— Брат Чжань, подбрось меня, — сказал он, иногда позволяя себе такие шутки.

Байли Чжань уже привык к этому и, не меняя выражения лица, раскрыл зонтик.

Однако Ли Му, стоявший неподалёку, широко раскрыл глаза и только через несколько секунд подошёл, чтобы схватить Цин Е за воротник.

— Как ты его только что назвал? — ехидно спросил он, войдя в класс.

Цин Е проигнорировал его, сосредоточившись на супе с кукурузой и свиной, который заказал Толстяк.

Толстяк и Муму с недоумением смотрели на них, не понимая, что происходит.

Не получив ответа, Ли Му продолжил:

— Больше не называй его так, звучит, как у девчонки!

Он презрительно фыркнул.

Цин Е, отхлебнув суп, наконец посмотрел на него и равнодушно сказал:

— Ты ничего не понимаешь, прямые парни любят такое.

— Правда? — Ли Му вдруг усмехнулся. — Тогда почему ты до сих пор не добился своего?

Цин Е замер с ложкой в руке.

— Что ты имеешь в виду?

— Я говорю, что даже если ты будешь унижаться, это не изменит того, что он не хочет смотреть в твою сторону...

— Еб твою мать, Ли Му! — В Цин Е вспыхнула ярость. — Ты что, хочешь драки? Давай!

Он вскочил, чуть не опрокинув стол, суп на столе даже задрожал.

— Эй, эй! Что вы делаете? Давайте спокойно, сначала поешьте, ладно? — Толстяк поспешил вмешаться, опасаясь, что обед пострадает.

Он похлопал Цин Е по плечу, уговаривая его сесть.

Ли Му больше не говорил, его длинные волосы закрывали глаза, скрывая его эмоции.

Толстяк, успокоив Цин Е, оттащил Ли Му в сторону.

— Ли Му, зачем ты его задел? Ты правда хочешь драки?

— Драка так драка, — холодно сказал Ли Му. — Может, это заставит его очнуться и перестать тратить время на бесполезные вещи.

— Ладно, хватит, — Толстяк похлопал его по спине. — Цин Е просто развлекается. К тому же школа скоро закончится, пусть побаловал ещё полгода.

Эти слова, кажется, подействовали. Эмоции в глазах Ли Му утихли, и он снова стал своим обычным холодным «я», глядя в сторону Цин Е.

Цин Е сидел на месте, всё ещё злой, с низким давлением, явно не остывший. Муму сидел рядом, нервничая и не зная, что делать, он пододвинул свою порцию супа к Цин Е.

— Цин Е, ешь...

Цин Е только повернулся к супу, как перед ним появилась тень. Ли Му сел напротив. Цин Е тут же отвернулся, сохраняя ледяное выражение лица и отказываясь разговаривать.

Толстяк неловко кашлянул.

— Давайте забудем об этом, ешьте. — Он разломал одноразовые палочки и протянул их Цин Е.
— Успокойся, Ли Му просто болтает, не обращай внимания. У нас есть дело.

— Какое дело? — голос Цин Е всё ещё был сердитым, но он взял палочки.

Толстяк, увидев, что напряжение немного спало, поспешил сменить тему:

— Помнишь ту банду Шаньхай, с которой мы гоняли на мотоциклах? Они недавно увеличили свои ряды в несколько раз и хотят захватить район Бэйло, доставляя проблемы Большому Змею. Так что я думаю, мы...?

— Большой Змей что-нибудь нам передавал?

— Пока нет.

— Тогда не будем вмешиваться. Если они не могут справиться с мелкой бандой, то и дружить с ними не стоит.

— Тоже верно. — Толстяк отхлебнул суп и взглянул на Ли Му. — А если Большой Змей всё же попросит помощи, будем помогать?

— Посмотрим, как пойдёт. — Сказав это, Цин Е, почти не притронувшись к еде, ушёл, явно всё ещё злясь.

Толстяк бросил на Ли Му взгляд, намекая, что тому стоит извиниться, но Ли Му сделал вид, что не заметил, и продолжил молчать.

Цин Е вернулся в класс и, мрачный, сел на своё место. Внезапно он почувствовал головную боль, явно из-за Ли Му. Потерев виски, он лёг на парту и незаметно уснул.

Его разбудил звонок на урок. Открыв глаза, он почувствовал тяжесть в голове, снова мысленно ругая Ли Му, он достал учебник. Однако весь урок он был рассеян, слова Ли Му постоянно крутились в его голове, и чем больше он думал, тем больше злился, сердце горело, а голова болела ещё сильнее. Он посмотрел на Байли Чжэня, на его красивый профиль, на длинные пальцы, держащие ручку, время от времени записывающие что-то в тетрадь, на его янтарные

глаза, смотрящие на доску с холодной отстранённостью, словно ничто не могло его задеть.

Возможно, из-за уныния, Цин Е вдруг почувствовал холод, по его рукам пробежали мурашки. Затем, словно мгновенно, холод сменился жаром, охватившим всё тело, словно пламя, сжигающее изнутри. Чёрт, — выругался он, чувствуя, как голова раскалывается, словно губка, пропитанная водой. Что со мной происходит...

— Ш-ш-ш... — маленький бумажный шарик ударил по руке Байли Чжана, записывающего конспект. — Голова болит, плохо.

Байли Чжань раздражённо смял записку и выбросил её в ящик стола, не понимая, почему тот не устаёт от этих глупых шуток.

<http://bllate.org/book/16889/1565791>